

Рисована Шереръ Набольца и К^о въ Москвѣ.

В. Гиммеленки

Василій Григорьевичъ Имшенецкій.

Въ ночь на 24-е мая этого года скончался въ Москвѣ почетный членъ Харьковскаго Математическаго Общества, одинъ изъ его основателей и бывшій предсѣдатель, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ Василій Григорьевичъ Имшенецкій. Насколько внезапно разразился этотъ ударъ надъ русскимъ ученымъ міромъ, настолько же тяжело его подавляющее дѣйствіе для лицъ, близко знавшихъ покойнаго и находившихся съ нимъ въ личныхъ или научныхъ отношеніяхъ. Для Харьковскаго Математическаго Общества эта утрата особенно чувствительна и невознаградима. Покойный Василій Григорьевичъ былъ главный его организаторъ и вдохновитель. Онъ помогъ ему стать, такъ сказать, на ноги, ободрялъ и руководилъ, былъ въ высшей степени внимателенъ ко всѣмъ хотя бы самымъ слабымъ проявленіямъ научной дѣятельности въ своихъ младшихъ сочленахъ, не пропускалъ ни одного засѣданія, выслушивалъ всѣ сообщенія и дѣлалъ на нихъ свои полныя глубокаго смысла замѣчанія. Въ то же время онъ самъ былъ первымъ и главнымъ дѣятелемъ Общества, увлекавшимъ всѣхъ своимъ примѣромъ. Благодаря, главнымъ образомъ, его стараніямъ возникло изданіе Общества.

Впослѣдствіи, будучи избранъ въ академики, онъ долженъ былъ перенести свою дѣятельность на болѣе широкое и видное поприще, но не смотря на это онъ не порывалъ своей связи съ Обществомъ, живо интересовался его дѣятельностью и время отъ времени присылалъ свои статьи для сообщенія и напечатанія. Въ послѣдній разъ В. Г. присутствовалъ въ засѣданіи Общества въ маѣ 1889 года, когда пріѣзжалъ въ Харьковъ въ качествѣ предсѣдателя первой физико-математической комиссіи для производства государственныхъ экзаменовъ. Всѣмъ памятно,

какой живой интерес возбудил онъ въ Обществѣ своимъ сравнительно простымъ, но талантливымъ и увлекательнымъ сообщеніемъ.

Научныя заслуги В. Г. весьма велики и его имя всегда будетъ стоять въ памяти послѣдователей на ряду съ наиболѣе крупными именами нашихъ первоклассныхъ ученыхъ. По мѣсту дѣятельности его полная трудовъ жизнь можетъ быть раздѣлена на три періода: періодъ казанскій, когда онъ былъ профессоромъ математики въ казанскомъ университетѣ (до 1871 г.), періодъ харьковскій, когда онъ былъ здѣсь профессоромъ на кафедрѣ теоретической механики (до 1882 г.), и періодъ петербургскій, когда онъ былъ академикомъ. Въ послѣднее время онъ каждую весну принималъ на себя обязанности председателя испытательныхъ комиссій и по этому поводу въ прошедшемъ и настоящемъ году ѣздилъ въ Москву, гдѣ, между прочимъ, принималъ участіе въ дѣятельности нашего старѣйшаго Математическаго Общества и гдѣ пріобрѣлъ также не мало цѣнителей и друзей. Тамъ же среди научныхъ и педагогическихъ трудовъ застигла его преждевременная кончина. Онъ умеръ на 61-мъ году жизни, какъ полагаютъ, отъ разрыва сердца.

Въ настоящее время мы не можемъ входить въ разсмотрѣніе и оцѣнку его научныхъ трудовъ. На это намъ потребуется время и помощь другихъ лицъ, мнѣніями которыхъ мы могли бы провѣрить свое собственное. Равнымъ образомъ, какъ ни желали бы мы сдѣлать общеизвѣстными подробности научной, служебной и частной жизни нашего оплакиваемого товарища и учителя, жизни, полной труда и представляющей глубоко назидательный примѣръ для послѣдователей, мы должны отложить это до будущаго, дабы памятникъ былъ болѣе соответственнымъ высокимъ качествамъ воспоминаемаго. Въ этихъ видахъ, желая заpastись наиболѣе обширнымъ матеріаломъ, мы позволяемъ себѣ обратиться ко всѣмъ, знавшимъ покойнаго В. Г. и входившимъ съ нимъ въ какія бы то ни было сношенія, съ просьбою доставить намъ все, что у нихъ можетъ найтись изъ напоминающаго о какихъ-либо подробностяхъ его жизни и дѣятельности, на примѣръ переписку съ нимъ, его лекціи литографированныя или записанныя, его помѣтки на книгахъ или тетрадяхъ, наконецъ, личныя воспоминанія о немъ, о какихъ-либо фактахъ его жизни и т. п. Всѣ эти матеріалы просимъ адресовать на имя председателя или секретаря Харьковскаго Математическаго Общества.

Если не ошибаемся, первая научная работа В. Г. была напечатана въ „Ученыхъ запискахъ“ казанскаго университета въ 1862 году. Такимъ образомъ, годъ смерти нашего много потрудившагося для науки талантливаго ученаго есть срокъ, когда по справедливости долженъ былъ быть отпразднованъ юбилей его 30-лѣтней ученой дѣятельности. Пусть же всѣ, кто пожелалъ бы при его жизни откликнуться на призывъ къ юбилейному чествованію, отзовутся теперь посмертнымъ воспоминаніемъ.

К. Андреевъ.

1-го Сентября
1892 г.
